

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ О МАЙСКИХ ПРОТЕСТАХ 1968 ГОДА В ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВАХ В 1970-х ГОДАХ В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н. В. Булавинцев

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2022 г.

Аннотация: статья посвящена анализу коллективной памяти о событиях протестного мая 1968 г. в европейском объединении в 1970-х гг., во времена кризиса европейской интеграции. Кризис европейской интеграции затронул как экономическую, так и политическую сферу объединения. Анализ образа майских протестов в этот хронологический период открывает иной аспект кризиса объединения: слабость символа единой Европы, который перестал вдохновлять широкие массы населения. Анализ коллективной памяти о мае 1968 г., проведенный на основе материалов Европейской комиссии и Европейского парламента, показывает, что память о протестах прочно вошла в общий дискурс о кризисном состоянии объединения. По мнению европейских политиков, в 1968 г. стали видимыми многие проблемы, которые были сокрыты в европейском обществе, 1968 г. стал моментом «осознания» слабых сторон европейской политики, в том числе апатии молодого поколения к образу объединенной Европы.

Ключевые слова: Май 1968, коллективная память, Европейские сообщества, евросклероз, евроскептицизм.

Abstract: the article analyses the collective memory of the events of the May 1968 protest in the European Communities in the 1970s, during the crisis of the European integration. The crisis of the European integration affected both the economic and political spheres. The analysis of the memory of the May protests during this period reveals another aspect of the crisis – the weakness of the symbol of united Europe, which ceased to inspire the broad masses of the population. The analysis of the collective memory of May 1968 based on the materials of the European Commission and the European Parliament, shows that the memory of the protests became a part of the discourse about the crisis state of the European Communities. According to the European politicians, in 1968 many problems that were hidden in European society became visible. The year 1968 was the moment of realization of the weaknesses of European politics, including the apathy of the younger generation towards the image of the united Europe.

Key words: May 1968, collective memory, European Communities, eurosclerosis, euroscepticism.

Майские протесты 1968 г. привлекают внимание многих исследователей по всему миру. Изучение коллективной памяти о событиях майских протестов 1968 г. представляет особый исследовательский интерес, учитывая полярные мнения по поводу протестов в разных странах на протяжении разных временных промежутков, а также учитывая возрастающую актуальность самого подхода изучения коллективной памяти. Большинство исследователей останавливаются на национальном аспекте памяти о протестах, а европейский уровень памяти, память политиков европейского объединения, остается вне поля зрения. Учитывая возрастающую роль европейского объединения в мемориальной политике, исследования о «местах памяти» объединенной Европы приобретают все большую актуальность. Главная цель исследования – выявить и изучить коллективную

память о майских протестах европейских политиков в 1970-х гг., когда европейская интеграция находилась в кризисном состоянии, а также проанализировать, как память о Мае 1968 встраивается в общий нарратив о кризисном состоянии объединения.

События 1968 г. пришлись на период в истории европейского объединения, когда процессы европейской интеграции существенно замедлились, а будущее объединения казалось туманным. Многие исследователи называют этот этап развития периодом «евросклероза» и «евроскептицизма». Хронологически этот период помещается в рамки с 1965 по 1986 г. 1965 год связан с политическим кризисом «пустого стула», когда Франция периода де Голля игнорировала заседания Совета на протяжении нескольких месяцев. Причинами замедления интеграционного процесса выступили мировой экономический спад, усталость европейских политиков от прежних темпов интеграции, неготовность к следующим шагам. Май 1968 г. стал одним из симптомов кризисного состоя-

ния объединения. Коллективная память европейских политиков о майских протестах демонстрирует нам, что, с одной стороны, события 1968 г. стали частью общего нарратива о кризисном состоянии объединения, а с другой стороны, образ этих событий в дискуссиях европейских политиков выявляет иной аспект кризиса объединения, связанный с кризисным состоянием символа единой Европы и изменением ценностей поколений.

Майские протесты стали шоком не только для национальных правительств, но и для европейского объединения. В 1968 г. политики европейского объединения воспринимали студенческие протесты неоднозначно [1]. Несмотря на то что радикальные лозунги, методы борьбы и действия восставших студентов вызвали осуждение, в это время мало кто из европейских политиков выступал против «революционного мышления» студентов [2]. Многие политики сопереживали требованиям протестующих и признавали, что молодое поколение сталкивается с большим количеством проблем [3, р. 62]. Сами протесты воспринимались в европейском измерении, и поэтому, по мнению политиков европейского объединения, решить противоречия, которые вынудили людей выйти на улицу, можно только на уровне европейского объединения. Подобные мнения высказывались как европейскими парламентариями, так и ключевыми деятелями Сообществ – президентом Европейской комиссии Жаном Реем и председателем Европейского парламента Марио Шельбой [1].

В 1973 г., в год проведения саммита в Копенгагене, Комиссия Европейских сообществ выпустила информационное письмо, которое стало результатом исследования, проводившегося с 1970 г., о публичном образе Сообществ и о проблемах репрезентации объединения [4]. Выборка исследования составила 8752 человека, которые проживали в странах «Шестерки». Результаты исследования оказались неутешительными – собранные данные отражают, что идея объединенной Европы укоренилась лишь у небольшого круга людей, широкая общественность же не имела проевропейских настроений. Несмотря на то что наиболее образованные группы населения имели представление о деятельности Сообществ и зачастую поддерживали интеграционные процессы, большинство европейцев были лишь поверхностно знакомы с результатами деятельности объединения. «Хотя проевропейские настроения широко распространены и, несомненно, прочно укоренились среди значительного меньшинства, составляющего около 30 % европейской общественности в наиболее образованных, наиболее информированных и наиболее политически настроенных кругах, тем не менее, эти настроения довольно поверхностны среди широкой общественности» [Ibid.].

Один из комментаторов исследования указал, что имидж сообщества «имеет технический или даже технико-бюрократический характер, что достаточно привлекательно для аргументированного подхода, но не апеллирует к настроениям и, кажется, отражает образ структуры по администрации вещей, нежели структуры, управляющей людьми» [Ibid.]. По мнению Комиссии, исключительно экономический образ общества отталкивал людей и не мог стать объединяющим фактором для дальнейшей интеграции. Другой проблемой, обозначенной в информационном письме, стало обстоятельство, что ни одна из крупных встреч глав европейских государств после саммита в Гааге (1969 г.) не касалась обсуждения молодежи. Между тем Комиссия настаивала на том, что дальнейшая интеграция возможна только при поддержке молодого поколения, которое, согласно исследованиям, проводившимся в Европейских сообществах накануне масштабных протестов 1968 г., было склонно поддерживать проевропейские идеи [5]. Выводом для этого информационного письма стал призыв о необходимости постановки больших политических целей перед объединением, «если Европа хочет стать ближе к ее гражданам».

Проблемы, которые обозначаются в информационном письме, коррелируют с теми проблемами, которые обсуждались европейскими политиками сразу после протестов 1968 г. Европейские политики были поражены тем, что никто из протестующих не взывал во время протестов к единой Европе и не видел, как европейское объединение может помочь с решением их проблем. Уже тогда обстоятельство, что идея единой Европы проиграла в конкуренции с радикальными левыми лозунгами среди восставшей молодежи, воспринималось как явный провал политики европейского объединения.

В 1975 г. в европейском объединении отмечали памятную и знаковую дату для объединенной Европы – ровно 25 лет декларации Роберта Шумана. Председатель Европейского парламента Жорж Спенале в своей торжественной речи снова говорил о кризисном состоянии объединения. По мнению Спенале, Европа оказалась слепа к вызовам времени и не смогла своевременно дать людям решение, не смогла приспособиться к быстро меняющемуся миру. Протестный 1968 год, в частности, майские протесты играют в этом нарративе ключевую роль. Спенале утверждает, что именно в результате Мая 1968 «Европа осознала определенные противоречия» [6, р. 102]. Председатель Европейского парламента красноречиво обозначает эти противоречия, во многом даже повторяя риторику протестующих: «... мир изменился. Миф о бесконечном, постоянно ускоряющемся росте в значительной степени развеян: люди, особенно молодежь, обнаружили, что они количественно богаче, но

качественно несчастнее, теоретически свободнее, но практически более отчуждены» [Ibid.].

Продолжение речи звучит еще более радикально. Спенале критикует состояние общества, порожденное экономической системой, определяя его как «общество, где мы покупаем вещи, которые нам не нужны, на деньги, которых у нас нет». Подобную критику консьюмеризма можно ожидать от представителей контркультуры и неожиданно слышать от председателя Европейского парламента, даже учитывая политическую принадлежность Жоржа Спенале, как представителя Прогрессивного альянса социалистов и демократов. В 1968 г. представители левых политических фракций в Европейском парламенте не выказывали активной поддержки протестующим, оставаясь довольно сдержанными в комментариях. Подобная риторика представителя Парламента лишь раз демонстрирует, что в 1960-х и 1950-х гг. мало кто из европейских политиков выступал против революционного мышления восставших. Речь Жоржа Спенале показывает образ майских протестов, который сложился к середине 1970-х гг. События 1968 г. в памяти европейских политиков становятся символическим «водоразделом», когда все скрытые проблемы и противоречия оказались очевидны. С этой точки зрения, память о протестах является составной частью дискуссий о кризисе объединения в этот хронологический период.

В журналах, которые издавались институтами Европейских сообществ, протесты 1968 г. спровоцировали огромное количество статей о молодежи, проблемах молодежи, их ценностных ориентирах и проблеме отсутствия интереса к деятельности Сообществ у нового поколения. Эти обсуждения подтверждают тезис о том, что память о событиях 1968 г. встраивается в общий нарратив о кризисе Сообществ. Статья «Настроения молодых европейцев» [7, р. 3–5] была написана Жилем Ануем, который в дальнейшем станет заместителем директора Информационного бюро Европейской комиссии. Автор в этой статье сравнивает поколение 1968 г. с «потерянным поколением» времен Первой мировой войны. События 1968 г. не привели к политическим трансформациям, а лишь подорвали взаимное доверие между поколениями. По мнению Жилия Ануя, Май 1968 стал шоком как для молодежи, так и для старшего поколения. События потрясли европейские общества до самого основания и показали необходимость вернуть молодое поколение обратно в Европу и приобщить их к работе Европейских сообществ. Поколенческий конфликт становится частью проблемы, обозначенной Жоржем Спенале, – индифферентности молодого поколения к идеалам единой Европы.

Многие институциональные преобразования в дискуссиях преподносились как ответ апатии моло-

дого поколения в отношении европейской идеи, которая стала явной после Мая 1968, и потери молодыми европейцами доверия к институтам объединенной Европы. Многие политики видели корень проблемы в слабости символа европейского объединения, который уже не вдохновляет людей, как прежде, что и становится причиной отсутствия энтузиазма у молодого поколения. Показательно здесь выступление депутата Хельвега Петерсена на парламентской сессии 1974 г., который лаконично суммирует мнение многих других европейских политиков: «Правда в том, что многие молодые люди рассматривают Сообщество как огромную бюрократию, с которой они не могут отождествлять себя и в которой им трудно обнаружить какие-либо мотивирующие идеалы» [8, р. 124]. Слабость имиджа европейского объединения также свидетельствовала о слабости каналов информирования общества об успехах Сообществ. К примеру, в 1970 г. на парламентских дебатах выступали члены Экономического и Социального комитета, которые прямо поставили перед Парламентом проблему коммуникации, в особенности с молодым поколением: «Не последнюю часть нашей обеспокоенности вызывает недостаточность информации как о внутренних, так и о внешних целях Сообщества, и о надеждах на будущее, которые все мы связываем с этими целями... определенное количество членов нашего Комитета неоднократно подчеркивало необходимость вновь разжечь европейское пламя, которое так нас воодушевляет, в особенности среди молодых людей» [9, р. 71–72].

В 1970-х гг. перед европейскими политиками встала проблема замедления темпов европейской интеграции. Кризис развития Сообществ не только коснулся политической и экономической сферы, но и раскрыл проблему репрезентации объединенной Европы. По мнению европейских политиков, майские протесты 1968 г. обнажили скрытые проблемы, которые содержались в европейском обществе и помогли объединению осознать, что мир значительно изменился. Память о протестах раскрывает иной аспект кризиса Европейских сообществ, связанный со слабостью образа объединения, не способного вдохновить широкие слои населения и в особенности молодое поколение, на которое европейские политики возлагали особые надежды. Все это позволяет говорить о том, что образ протестов 1968 г. стал частью общего нарратива европейских политиков о кризисном состоянии объединения в период «евросклероза».

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавинцев Н. В. Реакция Европейских сообществ на события Мая 1968 года : конфликт европейского измерения? / Н. В. Булавинцев // Вестник Воронеж. гос.

ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2022. – № 1. – С. 24–27.

2. European Parliament Debates. Wednesday, 26 March 2008 // European Parliament. – URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+CRE+20080326+ITEM-006+DOC+XML+V0//EN&language=EN> (дата обращения: 19.11.2021).

3. Debats du Parlement europeen. Session 1968–1969 // Journal officiel des Communautés europeennes. – № 103. – Mai, 1968.

4. European Union and Public Opinion. The Youth Attitude : 37/73 [Information] // Commission of the European Communities. Press and Information Directorate-General. – Brussels, 1973.

5. European Youth and the Unification of Europe. First results of an international survey : 17.261/X/69-E [Provisional Working Paper] // European Communities. Directorate-General for Press and Information. – Brussels, 1969. – URL: <http://aei.pitt.edu/15149/1/Provisional-Working-Paper.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

6. Debates of the European Parliament // Official Journal of the European Communities. – № 191. – 1975.

7. Anouil G. The Mood of Young Europeans / G. Anouil // European Community. – № 142. – 1971.

8. Debates of the European Parliament // Official Journal of the European Communities. – № 177. – 1974.

9. Bulletin du Comite Economique et Social // Comite Economic et Social. – № 2–3. – 1970.

Южный федеральный университет

Булавинцев Н. В., аспирант Института истории и международных отношений

E-mail: bulavanvm@gmail.com

South Federal University

Bulavintsev N. V., Post-graduate Student of the Institute of History and International Relations

E-mail: bulavanvm@gmail.com